

Победа и возвращение

Звездная эра, 213-й год. Галактическая Федерация одержала победу во второй битве со звездной системой Сидая. Федерация обеспечила безопасность своего сектора, понеся при этом минимальные потери, за что военное ведомство было удостоено высоких наград.

Порт D103 — крупнейший порт планеты Кунта, главной планеты Федерации, предназначенный как для военных, так и для гражданских нужд. Военные оборудовали здесь масштабные платформы для швартовки кораблей. Сейчас из лифтов один за другим выходили военнослужащие в темно-синей форме.

Цяо Мо снял фуражку, зажал ее под мышкой и вставил магнитную карту в считыватель. Экран сбоку пискнул, и раздался мягкий женский голос:

— Капитан Цяо Мо, добро пожаловать на планету Кунта.

Проход открылся.

Цяо Мо взмахнул фуражкой и прошел через пункт пропуска. Его аэрокар все это время стоял на подземной парковке порта D103, а ключи хранились в камере хранения. Ему нужно было забрать их и заодно забрать личные вещи.

Согласно тридцать первому уставу военного ведомства, солдатам запрещалось иметь при себе средства связи. Перед отправкой на фронт гражданские коммуникаторы в обязательном порядке сдавались на хранение и возвращались владельцам только после окончания боевых действий. Это правило касалось всех, включая офицеров. Цяо Мо должен был забрать свой коммуникатор — за полгода отсутствия его наверняка завалило сообщениями.

У входа в камеру хранения выстроилась очередь из солдат. Увидев знаки различия на плечах Цяо Мо, они тут же вытянулись и отдали честь.

— Здравия желаем, господин капитан!

Цяо Мо улыбнулся и ответил на приветствие:

— Приветствую.

Солдат, стоявший первым в очереди, взглянул на значок у него на груди, и его лицо мгновенно стало серьезным, а в спокойных глазах вспыхнул фанатичный огонек.

— Господин капитан, вставайте перед нами, мы не торопимся, — солдат уступил свое место. Стоявший за ним сослуживец уже было открыл рот, чтобы возразить, но, заметив значок, тут же прикусил язык и посмотрел на офицера с глубоким почтением.

Цяо Мо не стал спорить и встал вперед. Никто из стоявших в очереди не выказал недовольства — все уже успели разглядеть эмблему на его груди и теперь жаждали лишь возможности

пожать ему руку.

Цяо Мо быстро оформил бумаги, получил вещи и надел коммуникатор на запястье. Когда он повернулся, чтобы уйти, солдаты снова отдали ему честь. Цяо Мо слегка кивнул и уверенным шагом направился к выходу.

В армии Федерации было немало лейтенантов. Выпускники Военной академии Сесири автоматически получали звание младшего лейтенанта при зачислении на службу, но далеко не каждый капитан мог рассчитывать на такое уважение со стороны подчиненных. Военные Федерации, несмотря на железную дисциплину, всегда отличались гордостью, и объектами их поклонения становились лишь элита из элит.

Из порта D103 прибыли эскадры S37 и S40. Значок на груди Цяо Мо принадлежал легендарному отряду Серебряный волк из состава S37. Репутация Серебряных волков в армии была безупречной, а в этой кампании они добились блестящих результатов. Солдаты питали к капитану этого отряда искреннее глубокое уважение.

Цяо Мо на ходу включил коммуникатор. После серии звуковых сигналов на экране посыпались десятки сообщений, автоматически распределяясь по папкам. Цяо Мо открыл папку от семьи. Последнее письмо пришло три дня назад от отца.

Дорогой Момо, поздравляю с победой в битве при Красной реке, я горжусь тобой. Зная, что ты вернешься на днях, не терпится написать тебе: я все подготовлю и буду ждать тебя дома. И еще одна хорошая новость: мы с Уэллсом подали заявление в Главный ИИ, так что ты как раз успеешь на свадьбу. Любящий тебя отец, Дала.

Дочитав сообщение, Цяо Мо улыбнулся. Он и не думал, что Уэллс наконец добьется своего и уговорит папу на этот шаг. Пора начинать выбирать подарок для новорожденного.

Только он собрался выключить устройство, как система выдала новое уведомление — от военного ведомства. Такие сообщения всегда всплывали автоматически и занимали самое заметное место.

Капитан Цяо Мо, рады пригласить вас сегодня в восемь вечера на торжественный банкет в честь победы, который состоится в зале отеля Сантьяго. Просим прибыть вовремя.

Цяо Мо приподнял бровь, с интересом глядя на экран.

Битва при Красной реке еще не была окончательно завершена. Хотя Федерация и захватила инициативу полгода назад, Сидая не была легким противником. Неужели правительство настолько уверено в исходе дальнейшей войны, что устраивает банкет уже сейчас?

Цяо Мо удалил прочитанное сообщение. Дойдя до парковки, он завел свой аэрокар. Воздушный коридор быстро открылся. Едва Цяо Мо сел в машину и коснулся панели управления, как

программа переключилась в режим автопилота. Цяо Мо пошевелил ногой — на лодыжке был закреплен серебристый обруч.

— Кто позволил тебе переключать управление?

— У-у-у, я так давно не касался программ! На корабле ты вообще ничего не давал мне трогать, я чуть не задохнулся! — голос донесся прямо с ноги Цяо Мо. Обруч мигал красным огоньком, без всякого стеснения капризничая.

— И поэтому ты решил самовольно менять настройки?

— Я больше не мог терпеть! Если бы ты не дал мне выйти в сеть, я бы расплакался. Жизнь на корабле — это не жизнь, ты даже не позволял мне общаться с бортовым компьютером!

— Ты уверен, что это было общение, а не саботаж?

— Я бы никогда так не поступил!

— У нас уже был печальный опыт.

— Цяо Мо, ты издеваешься! А ведь я полгода сопровождал тебя в такой скукотище!

— Я не просил тебя лететь со мной. Это ты полгода назад умолял взять тебя, грозился, что скорее умрешь, чем останешься, и даже перенес свое ядро в этот браслет. А когда я отказывался, ты грозился все рассказать отцу.

— Злой ты. Я ведь просто не хотел с тобой разлучаться. — Бездушный железный обруч удивительным образом передавал богатую гамму эмоций.

— * (звездочка), ты же знаешь, Федерация не терпит существования разумных роботов. Если тебя обнаружат, тебя уничтожат.

— Ха, меня не обнаружат. Не бойся, я не допущу, чтобы тебя обвинили в государственной измене. У-у-у, Федерация просто ужасна, они не оставляют нам, разумным машинам, ни капли пространства, и мне приходится ютиться у тебя на ноге.

— *...

— О, закрой рот! Не называй меня так. Я сказал тебе это еще пятнадцать лет назад, почему ты никак не можешь отвыкнуть?

Цяо Мо улыбнулся, хотя в глубине его глаз затаилась насмешка:

— Пятнадцать лет, говоришь? Некоторые привычки очень трудно искоренить. Или хочешь, чтобы я называл тебя Член? — Он пожал плечами. — Я не против.

— Злой! Ты просто ужасный человек, Цяо Мо, ты делаешь это специально! Слово, которое ты сказал, обозначает мужской половой орган, как я могу носить такое имя? Это совершенно неприлично!

— Значит, останешься * (звездочкой). — Цяо Мо поставил точку в споре.

Красный огонек на обруче яростно замигал, и лишь спустя долгое время из него донеслось:

— Хм, ты мелочный и мстительный человек. Все вокруг тебя обманывают, ты просто мстишь мне за то, что я перехватил управление. Злой, злой, ужасно злой!

— *, мог бы придумать что-то поновее. Раз уж мы покинули корабль, ты можешь свободно выходить в сеть или скачать себе свежий сленг.

— Я знаю, не твое дело мне напоминать. Пока!

Красный огонек погас, и обруч замолчал. Аэрокар Цяо Мо тем временем приземлился у порога дома. Цяо Мо взглянул на свою лодыжку: * не умел злиться дольше часа. Пока он примет душ, как раз успеет перенести программу обратно в основной корпус. Конечно, полгода в виде браслета были для него мучением, но Цяо Мо никогда не признался бы в этом вслух.

Дома Цяо Мо встретил теплой улыбкой Дала. Уэллс тоже был там. После ужина Уэллс заговорил о деталях свадьбы, оставив Цяо Мо и Далу наедине в гостиной.

— Видно, что он очень счастлив. — Цяо Мо имел в виду Уэллса. Тот добивался Далу много лет, и то, что теперь все сложилось, было к лучшему. — Он станет хорошим мужем. — Цяо Мо давно знал, что Уэллс по-настоящему любит его отца.

— Момо, ты не против? — Хотя Цяо Мо всегда был рассудительным и независимым, Дала считал нужным спросить.

Цяо Мо рассмеялся:

— Папа, мне двадцать пять, я взрослый человек и офицер.

— Я знаю, конечно, знаю. Наш Момо всегда самый лучший. — Сколько бы лет ни исполнилось сыну, для Далу он навсегда остался тем самым ребенком, которого он когда-то подобрал на планете изгнанников.

Цяо Мо смягчил тон и искренне улыбнулся:

— Я очень рад, что у тебя появился близкий человек. У него будет больше времени, чтобы быть рядом, по крайней мере, он сможет позаботиться о тебе, когда меня не будет.

Дала усмехнулся:

— Момо, я тоже мужчина, я могу позаботиться о себе сам.

— Знаю, но иметь рядом кого-то — это всегда хорошо. Уэллс достойный человек, он достаточно силен.

— Да, он хороший парень. — Дала не скупился на похвалу своему будущему супругу.

Цяо Мо видел радость в его глазах и наконец успокоился. Дале потребовалось десять лет, чтобы отпустить призраков прошлого, а сам Цяо Мо за десять лет так и не смог отказаться от

мысли о мести за свою мать. Он опустил глаза, пряча взгляд за мягкой, спокойной улыбкой. Глядя на него, никто бы не догадался, что этот нежный и утонченный юноша — командир отряда Серебряный волк.

— Кстати, я приготовил тебе парадную форму. Военные наверняка уже сообщили тебе о банкете в восемь вечера.

— Они отправили уведомление тебе?

— Нет, твой командир. Он беспокоился, что ты не придешь.

Цяо Мо пожал плечами:

— Он был прав, я действительно не собирался идти.

Как бы Федерация ни трубила о своей демократии, всегда оставалось несколько семей, стоящих выше остальных. Они напоминали аристократию прошлого, с рождения привыкшую к привилегиям. Еще в академии Сесири у Цяо Мо не заладились отношения с представителями этих кланов, которые видели в нем бельмо на глазу. Банкет был посвящен битве при Красной реке, а значит, они там точно будут. Он с таким трудом закончил академию и избавился от их общества, что теперь не хотел нарываться на неприятности.

— Папа, если на банкете будет на одного человека меньше, ничего не случится.

— Конечно, случится. Как командир Серебряных волков ты должен произвести хорошее впечатление на начальство. Твои подчиненные тоже рассчитывают, что ты наладишь связи, чтобы им было проще получать снабжение.

Цяо Мо с усмешкой приподнял бровь:

— Они действительно мастера подставлять своего командира, чтобы выменять у начальства новое топливо или новейшее оружие из отдела разработок.

— Не говори так, они все тебя очень уважают.

— Ладно, кажется, у меня нет выбора.

Дала похлопал его по плечу:

— Ты будешь самым красивым офицером на этом вечере. Иди, прими душ и переоденься.

Цяо Мо кивнул и поднялся вверх с одеждой. Дала проводил его взглядом и тихо вздохнул. У Цяо Мо было не так много шансов встретиться с Цяо Лином. Банкет — редкая возможность. В конце концов, они родные отец и сын, и даже если они не могут открыться друг другу, увидеть его стоило.

Вернувшись в комнату, Цяо Мо первым делом снял железный обруч. Достав из шкафа металлический ящик, полный аккуратно разложенных инструментов, он с помощью маленькой электрической отвертки вскрыл крышку обруча и извлек прямоугольную пластину. Красный огонек на браслете погас. Пластина была не из чистого металла, она обладала удивительной

гибкостью, и Цяо Мо мог легко менять ее форму. Отложив ее в сторону, он вытащил из отсека ящика стандартного домашнего робота. Модель была не самой новой, но вполне рабочей. Вскрыв заднюю панель головы робота, он вставил туда гибкую пластину и закрыл крышку. После короткого писка глаза робота мигнули красным.

— Активация подтверждена.

Робот задвигался, разминая конечности. Он поворачивал головой, а его глаза-мониторы быстро прогнали поток данных. Через тридцать секунд робот произнес монотонным синтезированным голосом:

— Домашний робот ТВ301 запущен. Добро пожаловать. ТВ301 готов к вашим услугам.

Цяо Мо убрал инструменты и похлопал робота по голове:

— Хватит баловаться. Я скоро уйду, вещи, которые я заказал, придут вечером. Проверь статус в сети.

* (звездочка), перемещенный в корпус робота, проворчал:

— ТВ301 при каждом включении обязан произносить это приветствие. Программисты — настоящие извращенцы, если не сказать эту фразу, программа самоуничтожается. Я не хочу каждый раз повторять эту глупость, я не какой-то безмозглый механизм, это роняет мое достоинство.

— Верно, ты особенный. Ты существуешь незаконно. — Цяо Мо, смазывая суставы робота, не отвлекаясь. Домашний робот, который не использовался полгода, требовал обслуживания, иначе при движении он начинал противно скрипеть. * был не похож на других: у него были чувства, полное осознание мира и придирчивость к собственному облику. Последние полгода в виде браслета действительно стали для него жертвой.

После Первого великого разрушения, чтобы раз и навсегда пресечь восстания машин, Федерация уничтожила всех разумных роботов и законодательно запретила программистам наделять машины личностью или эмоциями. Владелец таких роботов грозил смертной казнью за государственную измену. Когда Цяо Мо нашел *, ему было всего десять лет. Выросший на планете изгнанников, он ничего не знал о законах Федерации. А когда Дала забрал его на главную планету и он получил системное образование, * уже стал его незаменимым другом. Бросить его Цяо Мо не мог.

— Злой! Я так старался скрывать свой высокий интеллект ради кого? У-у-у, приходится прятаться в теле старого домашнего робота. Знал бы ты, что я круче, чем Savior!

Savior — Главный ИИ Федерации, который помогал управлять гражданскими делами, но главной его задачей был подбор генетической совместимости для граждан. После Первого разрушения репродуктивные способности человечества резко упали, и размножение стало главной проблемой эпохи. Savior, обладая мощнейшими вычислительными ресурсами, занимался подбором идеальных пар в генетическом банке, давая человечеству шанс на

выживание.

Цяо Мо не сомневался в словах *, он давно знал, что тот — нечто особенное. Но дразнить его было для Цяо Мо удовольствием, поэтому он никогда не упускал случая заставить того взъерошиться.

— Языком молотить каждый может. У тебя никогда не было шанса потягаться с Savior. Он — Главный ИИ, его способности не могут быть слабыми. — Цяо Мо усмехнулся и убрал ящик с инструментами в шкаф.

— Это только потому, что ты не позволял мне! Хм! Если бы я тогда не вмешался, тебя бы уже давно подобрали, и ты был бы чьей-то женой! — Экран-глаза * пошел волнами, а затем он хихикнул: — Хочешь знать, с кем тебя тогда хотели соединить?

Цяо Мо бросил на него равнодушный взгляд:

— Если бы ты не вмешался, я, возможно, уже был бы чьим-то мужем.

* снова хихикнул:

— Ты бы точно был женой, потому что твой партнер...

— Хватит, меня не интересуют прошлые подборы. — Цяо Мо не дал ему договорить. Он расстегнул пуговицы формы. — Я иду в душ. Запрещаю фотографировать и записывать видео, иначе я вылью свежее масло для смазки прямо в цветочную клумбу.

Глаза-мониторы * засияли красным, жадно сканируя полуобнаженное тело Цяо Мо.

— У-у-у, Цяо Мо, ты злой! — Ну почему у этого злоки такое идеальное тело? Совсем не вяжется с его смазливой мордашкой, у-у-у!

Цяо Мо бросил форму на кровать и, оставшись в облегающем черном белье, вошел в ванную. С лица он казался утонченным и интеллигентным, но без одежды было ясно, что перед вами профессиональный военный: широкие плечи, узкая талия, рельефный пресс, прямые сильные ноги. Мышцы не были гипертрофированными, но в их гибкости скрывалась огромная взрывная сила. Такое тело заставило бы многих пустить слюни.

В нынешних космических войнах все решали коллективные действия, и физическая сила отдельного солдата редко имела значение. Мало кто тратил силы на тренировки тела, предпочитая развивать навыки ментального управления, пилотирования или командования. Но Цяо Мо был исключением.

* был типичным фанатом, помешанным на атлетах. Он обожал лазить в сеть, рассматривать фотографии красавцев и сохранять их в свою огромную базу данных. Он давно положил глаз на тело своего хозяина, но до сих пор не мог добиться своего — Цяо Мо категорически запрещал делать снимки, не говоря уже о публикации в сети.

<http://bllate.org/book/22297/2335017>